

Ли Цзунци, соискатель
ученой степени кандидата наук
учреждения образования
«Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова».

Научный руководитель – **Д. С. Скачков**,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории искусства
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЕ XXI в. В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЦЕНА

Впервые термин «антропоцен» ввел американский биолог Юджин Стормер в 1980-х гг. Он был подхвачен в самых разных кругах, большой вклад в его популяризацию внес лауреат Нобелевской премии по химии Пауль Крутцен*. Изначально термин использовали для того, чтобы показать влияние человека на современные природные процессы.

За начало антропоцена принимаются самые разные даты. Так, палеоклиматолог Уильям Рудимэн связывал его с появлением сельского хозяйства 8 тыс. лет назад. Другие даты – промышленная революция (XVIII в.) и начало массовых ядерных испытаний (1950)**. Именно последняя дата в итоге и была принята за точку отсчета для начала антропоцена на последнем Международном геологическом съезде в Кейптауне. Главный довод – повсеместное распространение радиоактивных элементов из радиоактивных осадков, которые фиксируются в ледниках всей планеты.

В «Бюллетене глобальных изменений», издаваемом Международной геосферно-биосферной программой (IGBP), П. Крут-

* Пауль Крутцен, инженер по образованию, в 1959 г. начал работать в Стокгольмском университете, где в 1968 г. защитил диссертацию на степень доктора философии, а в 1973 г. – работу на докторскую степень по метеорологии. И диссертации, и последующие работы 1970–1980-х гг. были посвящены атмосферному озону.

** Ядерное оружие с момента его появления считали крайне опасным военным инструментом, но только в начале 1980-х гг., когда прозвучало выражение «ядерная зима», стало понятно, что это средство не только для коллективного самоубийства человечества, но практически всей биосферы. П. Крутцен был одним из тех, кто начал оценивать климатические последствия ядерной войны.

цен и Ю. Стормер писали: «Начиная с голоцена воздействие человеческой деятельности стало основным фактором изменения ресурсов и экосистем Земли, изменения состава атмосферы и запасов ресурсов по мере роста населения. Ввиду этих изменений и их огромного влияния сейчас и в будущем, мы считаем, что человечество вступило в новую геологическую эпоху» [2, р. 17].

Идея антропоцена выводит актуальную сегодня экологическую проблематику в новый глобальный контекст. Необратимость масштабного экологического ущерба для всей Земли становится ключевой чертой повестки XXI в. Все более разрушительные экологические катастрофы наносят ущерб, намного превышающий способность Земли к самовосстановлению. Глобальность экологического кризиса в эпоху антропоцена во многом определяет новый этап современного экологического искусства, обуславливает масштабы современного эоарта.

С начала XXI в. число художественных выставок экологической направленности стремительно растет, что подтверждает тенденцию транснационализации. В 2006 г. выставка «За гранью зеленого: На пути к устойчивому искусству» («Beyond Green: Toward a Sustainable Art») была организована в Музее искусств и дизайна в Нью-Йорке. В ней приняли участие 13 художников, которые представляют новую эстетику, встраивающую экологические проблемы в более широкое этическое и эстетическое исследование, используя связанные с дизайном методы для достижения экологической устойчивости [1]. Чикагская выставка «Натюрморт: Искусство, экология и политика перемен» («Still Life: Art, Ecology and the Politics of Change», 2007 г.) исследовала отношения между обществом, политикой, культурой и природой, была направлена на изучение экологических практик повседневной жизни. Лондонская выставка в художественной галерее Барбикан «Радикальная природа: искусство и архитектура в ответ на изменение Земли» («Radical Nature: Art and Architecture for a Changing Planet 1969–2009», 2009 г.) давала панораму искусства, которое на протяжении полувека выдвигало экологические требования [3]. Выставка «В равновесии: искусство для меняющегося мира» («In the Balance: Art for a Changing World», 2010 г.), состоявшаяся в сиднейском Музее современного искусства Австралии, объединила работы художников, занимающихся

экологическими проблемами, и включала историю экологического активизма, рассматривала состояние водных путей, влияние промышленности на окружающую среду и методы утилизации отходов. В Сеульском музее искусств в 2021 г. состоялась выставка «Музей климата: жизнь и смерть нашего дома» («Climate Museum: Life and Death of our Home»), не только показывающая связь между климатическим кризисом и экосистемами, демонстрирующая, как изменение климата влияет на гибель глобальных экосистем, раскрывающая влияние выбросов углекислого газа в строительной отрасли, но и помогающая пчелам, птицам и бабочкам, утратившим свою среду обитания в городе из-за человеческой деятельности: на крыше и в садах музея были созданы пригодные для них жилища.

Среди значимых выставок недавнего времени, посвященных экологии, можно назвать «Дорогая Земля: искусство и надежда в эпоху кризиса» («Dear Earth: Art and Hope in a Time of Crisis», Галерея Хейворд, г. Лондон, 2023 г.), «Адаптация: восстановленная связь с Землей» («Adaptation: A Reconnected Earth», Музей современного искусства и дизайна, г. Манила, 2023 г.), «Наша экология: на пути к планетарной жизни» («Our Ecology: Toward a Planetary Living», Художественный музей Мори, г. Токио, осень 2023 г.). Все чаще проходят выставки экологического искусства, собирающие участников всего мира (например, «Биеннале ленд-арта в Кьеррингёй» / «Kjerringøy Land Art Biennale», Норвегия), постулирующие растущее признание взаимосвязи между континентами и глобальный характер экологических проблем. Темы экологических проблем, урбанизации, воздействия изменения климата на коренных жителей находят отражение в этих совместных экспозициях. Художники преодолевают географические границы, воспитывая чувство коллективной ответственности и подчеркивая необходимость единого глобального ответа на экологические кризисы.

В XXI в. выставки экологического искусства повсеместно проходят в большом количестве, что стало характерной чертой новейшего этапа существования экоарта. Их многочисленность подтверждает тот факт, что сегодня экологическое искусство вступило в период бурного развития, и все больше и больше людей включается в актуальный экологический дискурс.

1. *Beyond Green: Toward a Sustainable Art / Smart Museum of Art*. Independent curatours international. – Chicago : Smart Museum of Art, 2005. – 160 p.

2. *Crutzen, P. J. The Anthropocene / P. J. Crutzen, E. F. Stoermer // Global Change Newsletter*. – 2000. – Vol. 41. – P. 17–18.

3. *Demos, T. J. The Politics of Sustainability: Contemporary Art and Ecology / T. J. Demos // Catalogue of the exhibition «Radical Nature: Art and Architecture for a Changing Planet 1969–2009» in Barbican Art Gallery ; ed. by Francesco Manacorda*. – London, 2009. – P. 16–30.

Ли Цян, соискатель
ученой степени кандидата наук
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».
Научный руководитель – **Ю. И. Кнатько**,
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры культурологии
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КНР: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С начала XXI в. мир стал более открытым к культурному диалогу, чем когда-либо прежде. Международные культурные коммуникации становятся все более интенсивными, что делает наиболее важным изучение зарубежного культурного коммуникационного потенциала для формирования эффективной внешней и внутренней культурной политики государства.

С развитием Китая заметной проблемой становится асимметрия во взаимопонимании между КНР и внешним миром. Несмотря на объективное существование различий в культурном восприятии, в основе проблемы лежит уровень культурной модернизации Китая и его относительное отставание в культурной дипломатии. Для участия в будущих изменениях международного экономического и политического порядка или для достижения всестороннего национального развития Китай должен восполнить свои недостатки в области культурной политики.